

УДК 81`42

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-48-53

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АРТИСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С РАДОЙ АНЧЕВСКОЙ)

С. В. Лобанова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Предмет исследования в данной статье – средства самопрезентации профессиональной языковой личности артиста. Под профессиональной языковой личностью понимается совокупность языковых компетенций, позволяющих эффективно оперировать профессиональными субдискурсами «в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия» (определение С. В. Мыскина). Исследование выполнено на материале интервью, взятых в разные годы у Рады Анчевской – солистки рок-группы «Рада & Терновник». Рада Анчевская позиционирует себя как музыкальная «шаманка», уподобляет концерт ритуалу, трансу, а сцену – сакральному месту. Музыка, по ее мнению, имеет неземное и вневременное происхождение; она в идеале не создается, а улавливается музыкантом, если он обладает достаточной тонкостью чувств. Музыка одушевляет слово в песне. Специфика самопрезентации профессиональной языковой личности Рады Анчевской проявляется в обилии фактической информации (названий музыкальных инструментов, альбомов и песен группы «Рада & Терновник», наименований музыкального оборудования, стилей и жанров, фамилий музыкантов, писателей, поэтов, специалистов в области мифологии, философии, названий книг различной тематики, имен фольклорных и мифологических персонажей и т. п.) и в частом употреблении изобразительно-выразительных языковых средств (главным образом – метафор). Это свидетельствует о широкой эрудиции артистки, серьезности и глубине ее произведений, а также об образном характере ее языковой картины мира. Данное исследование представляет интерес для лингвоперсонологии и коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: *профессиональная языковая личность, артист, Рада Анчевская, самопрезентация.*

Термин «языковая личность» является одним из ключевых и наиболее востребованных в современной лингвистике. В трактовке Ю. Н. Караулова языковая личность – это «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык» [1, с. 38]; «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [1, с. 38].

Наряду с этим термином в современных лингвистических исследованиях часто используется более узкий термин «профессиональная языковая личность». С. В. Мыскин дает ему следующее определение: «совокупность языковых компетенций, обуславливающих восприятие и оперирование профессиональными субдискурсами в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учетом ролевых требований профессии, целей профессиональной деятельности и успешностью профессиональной самореализации» [2, с. 155].

Из трех уровней языковой личности, выделенных Ю. Н. Карауловым, применительно к профессиональной языковой личности С. В. Мыскин считает актуальными два уровня: лингвокогнитивный и мотивационный, добавляя к ним третий уровень, отсутствующий у Ю. Н. Караулова: коммуникативно-компетентностный [2, с. 155]. Под последним уровнем понимается «совокупность выработанных умений осуществлять профессиональное общение в соответствии с потребностями коммуникативной

ситуации и целями профессиональной деятельности» [2, с. 156]. На авторский взгляд, исключение вербально-семантического уровня является не вполне обоснованным, поскольку для полного описания профессиональной языковой личности должна быть учтена специфическая лексика: термины, профессиональный жаргон и т. п.

Изучение профессиональных языковых личностей, работающих в разных сферах человеческой деятельности, актуально и перспективно, о чем свидетельствует достаточно большое количество публикаций по данной тематике. Так, имеются исследования, посвященные анализу языковой профессиональной личности футбольного комментатора [3], аудитора [4], художника [5], ученого-филолога [6] и т. д.

В ряде публикаций объектом изучения является профессиональная языковая личность музыканта, анализируемая в разных аспектах и на разном материале.

В статье Е. Н. Азначеевой [7] на материале интервью немецких композиторов и исполнителей дается сравнительный анализ двух вариантов лингвокультурного типажа музыканта, выделенных с учетом музыкального направления, в русле которого работают рассматриваемые языковые личности. Исследователь отмечает, что композиторам и исполнителям классической музыки «свойственна нормативность речи с высокой степенью ее инди-

видуализированности, владение различными речевыми жанрами, употребление книжной и возвышенной лексики, широкий диапазон изобразительно-выразительных средств, высокая степень метафоричности, лирическая и поэтическая тональность речи» [7, с. 6]. Представители массовой культуры, работающие, например, в сфере популярной или электронной музыки, менее требовательны в выборе языковых средств; в их речи часто встречается сниженная лексика [7, с. 6].

А. П. Седых и Е. И. Куган [8] анализируют фразеологические средства репрезентации языковых личностей композиторов А. Н. Скрябина и К. Дебюсси.

В работе Э. Н. Мутигуллиной [9] сопоставляется тезаурус русских и немецких музыкантов, выявляется лингвокультурное своеобразие профессиональных языковых личностей.

В данной статье уместно использование вместо понятия «музыкант» более широкого понятия «артист», поскольку музыкант – это «профессионал или любитель, играющий на музыкальных инструментах» [10, с. 562], либо композитор, дирижер, певец [10, с. 562], а выбранная для исследования личность не вполне соответствует этому определению (является в числе прочего автором стихов к своим песням).

По наблюдениям автора, языковая личность современных российских артистов еще не становилась объектом лингвистического исследования. Чтобы восполнить этот пробел, в ряде публикаций была предпринята попытка охарактеризовать языковую личность певицы, композитора и поэтессы И. А. Богушевской (см., например, [11]).

Данное исследование выполнено на материале интервью с Радой Анчевской за 2013–2016 гг. Профессионально значимая информация, содержащаяся в рассмотренных интервью, – это выпуск новых альбомов, история создания и записи отдельных песен, истоки своего творчества и его интерпретация, профессиональные секреты (запись и сведение песен, техника пения), рассуждения о природе творчества и т. д.

Далее выявим и опишем средства самопрезентации названных профессиональных языковых личностей.

В данной работе будем опираться на следующее определение термина «самопрезентация языковой личности»: «явное или косвенное публичное выражение комплекса присущих ей особенностей: языковых, психологических, поведенческих, ценностных и др., открытые самопризнания, раскрывающие особенности мировидения человека» [12, с. 169].

Рада (Радислава) Анчевская – певица и поэтесса, лидер рок-группы «Рада & Терновник» (группа образована в 1991 г.). Творчество Рады Анчевской,

как неоднократно отмечает сама исполнительница, имеет свои истоки в мифологии (в том числе славянской), что находит отражение и в общей концепции музыкальных альбомов, и в их оформлении, и в содержании конкретных песен. Например, в интервью, в котором речь идет о выходе в свет нового альбома «Сестры», певица дает двойное толкование его названия: во-первых, подразумеваются «сестры по духу, эмоциям и женской силе», коллеги Рады, женщины, причастные к стихии творчества [13], во-вторых, имеются в виду «женские божества, которые встречаются во всех славянских мифах и отвечают каждая за свою часть развития» [13]; отмечает, что мифологическое содержание альбома подчеркивается особым оформлением буклета к нему («В центре обложки красно-рыжая Дева-Солнце в ладье на восходе. С ней всадники на коняшках и женщина в юбке с поднятыми вверх руками – Макошь» [13]; «Когда открываем альбом, видим закатную, уходящую в море-океан Деву, которая спускается, совершив свой путь по небу, и Макошь с уже опущенными ручками. Везде используются намеки на скифский и пермский стили» [13]).

В рассмотренных интервью неоднократно встречаются рассуждения Рады Анчевской о природе творческого процесса. Для того чтобы раскрыть свое понимание творчества, артистка использует цепочку метафор: концерт – это «ритуал», «переход в другой мир», «духовная практика» [14], «некий транс» [13]; сцена – сакральное место, «где можно ощутить дыхание всех миров, проходящее сквозь музыканта» [14]; музыкант – шаман, который «умеет работать с энергиями зала и земли» [15].

Остановимся на особенностях репрезентации в текстах интервью профессионально значимого концепта «музыка». Анализ материала позволил выделить следующие параметры реализации данного концепта в речи Рады Анчевской:

Земное – небесное: музыка рассматривается певицей как феномен, противопоставленный обыденному, земному и родственный в этом отношении нравственному чувству, совести [16].

Временное – вневременное: настоящая музыка, по мнению исполнительницы, не создается здесь и сейчас, а существует изначально, вне времени. «Эту музыку надо выудить, выловить из пространства и максимально точно передать голосом и инструментами. Должен быть профессионализм, эмоциональность и особая тонкость чувств. Только так можно попытаться перенести слушателей в то измерение, где сливаются воедино прошлое и настоящее, где разные эпохи, разные мифы объединены прапамятью человека. В начальную точку. У Борхеса есть рассказ

«Алеф» о точке, где сливается все воедино. В идеале музыка должна исходить из этой точки Алеф и открывать это пространство для слушателя» [16]. При таком понимании музыки музыкант рассматривается как посредник между земным и небесным мирами. Однако он не безволен: музыкант, подобно шаману, исполняющему отлаженный ритуал, контролирует свое сознание и по этому признаку противопоставляется душевнобольным и безумцам [17].

Рациональное – эмоциональное: музыка, как отмечает певица, обращена к эмоциям и ощущениям, ее задача – «открывать сердце» [16]. «Мы можем понять, о чем песня, даже не зная текста – просто ощутив интонацию, энергию, заложенную в музыке» [16].

Соотношение музыки и текста в песнях: в песне ведущая роль принадлежит звуку, музыке, которая одушевляет слово, дает ему энергию [17]

Отличительной особенностью текстов интервью, взятых у Рады Анчевской, является обилие точной информации, касающейся творчества певицы и ее группы:

– названия музыкальных инструментов и их марки: «На альбоме „Заговоры“, например, с **владимирским рождком, дудками и калюкой**, на которых играет Сергей Старостин, соседствует **кельтская арфа, тибетский дунчен и австралийский диджериду**» [18]; «Всю жизнь у него был **Gibson Les Paul**, а сейчас он перешел на более рокерский и жесткий **Fender Stratocaster**» (о гитаре) [13];

– музыкальное оборудование (с комментариями об особенностях его эксплуатации): «В студиях часто стоят **микрофоны “Neumann”**, и те, с которыми я сталкивалась, немного окрашивали голос» [13];

– названия музыкальных альбомов, выпущенных группой, и песен из этих альбомов, которые сопровождаются пояснениями и характеристиками: «На альбоме „Укок“ идет сочетание славянской мелодики и алтайского горланного пения. Например, в композиции „Холодно“, которая записана как русский плач, вступает Ногон Шумаров с горловым пением – и дополняет и расширяет эту песню» [18];

– имена и фамилии: 1) коллег Рады Анчевской – музыкантов ее группы («Самое главное – что к нам пришла виолончелистка **Таис Кислякова**. У **Таис** классическое музыкальное образование, она закончила консерваторию и иногда очень интересно обыгрывает классические темы, намеками вставляя их в наши композиции» [18]) или артистов, работающих с ней в общих проектах: «Это мои соратницы: **Ульяна Шулепина, нео-фолк-певица Алена Бу, Анжела Манукян, народная певица Мила Кикина**, с которой мы дружим более

двадцати лет» [13]; 2) поэтов и писателей, чьи книги оказали влияние на творчество Рады, явились источником вдохновения и близки ей по духу: например, упоминаются **Роберт Грейвс** [13] – английский поэт и писатель, автор книг историко-мифологического характера, **Кларисса Пинкола Эстес** [13] – американская поэтесса, философ и психоаналитик; **Хорхе Луис Борхес** – аргентинский писатель, поэт и публицист [16]; **Борис Шергин** и **Степан Писахов** [13] – писатели-сказочники, фольклористы и другие;

– имена и названия, связанные с фольклором и мифологией: богиня **Макошь**, **Дева-Солнце** [13];

– названия книг – литературных, философских и других произведений – с разъяснениями того, что было взято Радой из этих книг: так, в трактатах «Бегающая с волками. Женские образы в мифах и сказаниях» К. П. Эстес и «Белая богиня» Р. Грейвса для исполнительницы интересными и плодотворными оказываются идеи о духовной, мистической силе женщины, ее образах, которые она сменяет в разные периоды жизни, женских архетипах;

– названия музыкальных групп, например, тех, в композициях которых Рада Анчевская обнаруживает общее с собственным творчеством: «**Led Zeppelin**», «**Pink Floyd**» [13], «**Nightwish**» [14] и т. д.;

– названия музыкальных стилей, направлений, жанров: «Я не пою в каком-то отдельно взятом направлении, в нашей музыке есть и **фолк-рок**, и **хард-рок**, и **прогрессив**, а вот в 1990-е был и **джаз-рок**, и **трип-хоп**» [14];

– культурологическая информация, своеобразная теоретическая основа творчества Рады Анчевской: см., например, рассуждения Рады о вокальных практиках у разных народов: «Славянские **“заклички”**, **“зуканье”** в народных песнях – это посыл звуком. Подобное встречается у многих народов, например, **целительские песни “икарос”** у перуанских шаманов, которые не обязательно содержат точный текст» [13].

Насколько можно судить по текстам интервью, для языковой картины мира Рады Анчевской характерны образность, яркое, нестандартное восприятие действительности, проявляющиеся в использовании разнообразных изобразительно-выразительных языковых средств: метафор («**Слово – это ориентиры, ключевые точки, указатели на том пути, который проторила песня**» [17]), в этом же интервью певица уподобляет свою группу Вселенной, сотворенной звуком, а записанные группой музыкальные альбомы – уголкам этой Вселенной («со своими особенностями, разными ландшафтами и может даже разными обитателями» [17]), олицетворений («вздохи калюки» (о духовом музыкальном инструменте, разновидности флейты; прим. авт.) [14]), гипербол («Я просчи-

тываю мельчайшие эмоциональные нюансы, такие как паузы между песнями, *чуть ли не по биению сердца*» [13]), антитеза (например, «*преходящее, злободневное – вечное*»; в пределах этой антитезы Рада противопоставляет тексты поп-музыки и русского социального рока своим произведениям, отмечая, что ее «стихи ближе к философской и визионерской лирике», в них отображаются повторяющиеся и в некотором смысле вечные ситуации и явления [18]; уподобляет свои песни фольклорным произведениям: «*Опять же, если послушать народные русские песни, свадебные, например, то выяснится, что о вполне конкретных вещах наши предки говорили так, что песни-то получались о вечном... Они не пели о том, как грустно будет конкретной Маше в чужой деревне – они пели о дубровушке, которую сгибает темный ветер. Они не пели о том, что Маша покидает родной дом – они пели о птице, покидающей гнездо*» [16]).

Итак, с опорой на тексты интервью были выявлены следующие характеристики профессиональной языковой личности артистки Рады Анчевской: широкая эрудиция в разных областях знания (музыке, мифологии, культурологии, психологии), проявляющаяся в частом и корректном использова-

нии лексики, связанной с этими сферами деятельности; образный характер языковой картины мира Рады Анчевской, выражающийся в достаточно широком употреблении изобразительно-выразительных средств (прежде всего метафор); склонность к философским рассуждениям; специфическая, индивидуально-авторская репрезентация профессионально значимых концептов (музыкант – шаман, медиум, соединяющий земной и небесный миры; концерт – ритуал; сцена – сакральное место; музыка – мистический вневременной феномен, который не создается человеком, но может быть им уловлен и передан).

На взгляд автора, дальнейшая разработка темы «Самопрезентация профессиональной языковой личности артиста» может вестись как минимум в двух направлениях: во-первых, представление о языковой личности Рады Анчевской может быть углублено за счет привлечения дополнительного текстового материала, во-вторых, можно провести сравнительный анализ представления языковой личности Рады Анчевской и другого артиста (или артистов), принадлежащего(-их) к тому же музыкальному направлению (либо к иным музыкальным направлениям).

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2 ч. Ч. I. С. 150–157.
3. Санатина М. В. Средства репрезентации профессиональной языковой личности футбольного комментатора // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. № 37 (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. С. 99–102.
4. Воропаева В. С. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения профессиональной языковой личности аудитора // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51. С. 30–33.
5. Жаркова У. А. Профессиональная языковая личность художника (на материале интервью современных немецких художников) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 7 (336). Филология. Искусствоведение. Вып. 89. С. 161–165.
6. Кузнецова Л. Н. В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Сочи, 2013. 234 с.
7. Азнамеева Е. Н. К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 5–9.
8. Седых А. П., Куган Е. И. Языковая личность музыканта как фразеологическая проекция // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (14). С. 87–90.
9. Мутигуллина Э. Н. Симметрия и асимметрия тезаурусного уровня языковой личности музыканта (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011. 25 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и глав. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 562.
11. Лобанова С. В. О некоторых особенностях языковой личности современного эстрадного артиста (на материале интервью с Ириной Богушевской) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. № 11 (176). С. 42–47.
12. Болотнов А. В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. № 10 (125). С. 169–173.
13. Рада Анчевская («Рада & Терновник»): В ладье на восходе. URL: http://www.inrock.ru/interviews/rada_i_ternovnik_2016 (дата обращения: 16.03.2017).
14. Волков А. Рада Анчевская: «Концерт – это магический переход в другую реальность». URL: <http://www.m24.ru/articles/102378> (дата обращения: 20.03.2017).
15. Рузаков В. «Рада и Терновник»: «Хороший музыкант – всегда шаман...» // DARKER. 2013. № 4 (20 апреля 2013 г.). URL: <http://darkermagazine.ru/page/rada-i-ternovnik-horoshij-muzykant-vsegda-shaman> (дата обращения: 18.03.2017).
16. Пивень И. Рада Анчевская – интервью сайту ck-magazine.ru. URL: <http://rada.rinet.ru/ru/prensa/223-rada-ckmag.html> (дата обращения: 18.03.2017).

17. Мы создали свой мир. URL: <http://astartaview.ru/intervyu-s-radoy-anchevskoy> (дата обращения: 20.03.2017).
18. Kroogi форум – Рада и Терновник: «Мы – музыкальные шаманы». URL: <http://kroogi.kroogi.com/en/content/2974187-Rada-i-Ternovnik-Mu-muzikalnye-shamany.html> (дата обращения: 18.03.2017).

Лобанова Светлана Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svetlana2feb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 05.04.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-48-53

SELF-PRESENTATION OF THE ARTIST'S PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY (ON THE MATERIAL OF INTERVIEWS WITH RADA ANCHEVSKAYA)

S. V. Lobanova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The object of research in this article is the means of self-presentation of the artist's professional language personality. Professional language personality is a complex of linguistic competences which permits the effective operating with professional sub-discourses «in different situations of professional-communicative interaction» (S. V. Myskin). The material of research is interviews of different years with Rada Anchevskaya – a leader of the rock-group «Rada & Ternovnik». Rada Anchevskaya positions herself as a musical «shaman», likens a concert to a ritual, trance and likens a stage to a sacred place. In her opinion music has mystical and timeless origin. Ideally, musicians do not compose but perceive it if they have enough delicacy of feelings. Music animates the word in a song. Particularity of self-presentation of Rada Anchevskaya's professional language personality is in plenty of factual information (names of musical instruments, albums and songs of the group «Rada & Ternovnik»; denominations of musical equipment, styles and genres; surnames of musicians, specialists in mythology, philosophy, titles of the books on different themes, names of folklore and mythological characters etc.) and in frequent use of tropes and stylistic figures (mainly the metaphors). It shows great erudition of the artist, seriousness and profundity of her works and figurative nature of her language picture of the world. This research is interesting for linguopersonology and communicative stylistics of text.

Key words: *professional language personality, artist, Rada Anchevskaya, self-presentation.*

References

1. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and a language personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (in Russian).
2. Myskin S. V. *Yazykovaya professional'naya lichnost'* [Linguistic professional personality]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 12 (30), pp. 150–157 (in Russian).
3. Sanatina M. V. *Sredstva reprezentatsii professional'noy yazykovoy lichnosti futbol'nogo kommentatora* [The Language Means of Expression of Football Commentator's Professional Linguistic Personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, vol. 86, no. 37 (328), pp. 99–102 (in Russian).
4. Voropaeva V. S. *Kognitivno-diskursivnyy aspekt izucheniya professional'noy yazykovoy lichnosti auditora* [Kognitive-discursive aspect of studying of the professional language personality of the auditor]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, vol. 51, no. 8 (223), pp. 30–33 (in Russian).
5. Zharkova U. A. *Professional'naya yazykovaya lichnost' khudozhnika (na materiale interv'y u sovremennykh nemetskikh khudozhnikov)* [Professional linguistic personality of the artist (on the material of interviews of modern German artists)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, vol. 89, no. 7 (336), pp. 161–165 (in Russian).
6. Kuznetsova L. N. *V. V. Vinogradov kak professional'naya yazykovaya lichnost' uchenogo-filologa: lingvoretoricheskiy aspekt. Dis. kand. filol. nauk* [V. V. Vinogradov as a professional language personality of philologist: linguistic and rhetorical aspects. Dis. of cand. of phil. sci.]. Sochi, 2013. 234 p. (in Russian).
7. Aznacheeva E. N. *K probleme tipologizatsii professional'noy yazykovoy lichnosti muzykanta* [Linguistic personality of a musician: a typological aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, vol. 39, no. 43 (181), pp. 5–9 (in Russian).
8. Sedykh A. P., Kugan E. I. *Yazykovaya lichnost' muzykanta kak frazeologicheskaya proektsiya* [Musician's language personality as phraseological projection]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2012, no. 3 (14), pp. 87–90 (in Russian).
9. Mutigullina E. N. *Simmetriya i asimmetriya tezaurusnogo urovnya yazykovoy lichnosti muzykanta (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)*. *Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Symmetry and asymmetry of the thesaurus level of musician's language personality (in Russian and German languages)]. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Kazan, 2011. 25 p. (in Russian).

10. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of Russian language]. Ed. of S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. P. 562 (in Russian).
11. Lobanova S. V. O nekotorykh osobennostyakh yazykovoy lichnosti sovremennogo estradnogo artista (na materiale interv'y'u s Irinoy Bogushevskoy) [About some features of language personality of a modern entertainer (on the material of the interviews with Irina Bogushevskaya)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 11 (176), pp. 42–47 (in Russian).
12. Bolotnov A. V. Samoprezentatsiya yazykovoy lichnosti v publichnom diskurse: kognitivno-stilisticheskiy aspekt [Self-presentation of language person in a public discourse: cognitive-stylistic aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 10 (125), pp. 169–173 (in Russian).
13. *Rada Anchevskaya («Rada & Ternovnik»): V lad'e na voskhode* [Rada Anchevskaya («Rada & Ternovnik»): In a boat at dawn] (in Russian). URL: http://www.inrock.ru/interviews/rada_i_ternovnik_2016 (accessed 16 March 2017).
14. Volkov A. *Rada Anchevskaya: «Kontsert – eto magicheskiy perekhod v druguyu real'nost'»* [Rada Anchevskaya: «Concert is a magical transition to another reality»] (in Russian). URL: <http://www.m24.ru/articles/102378> (accessed 20 March 2017).
15. Ruzakov V. «Rada i Ternovnik»: «Khoroshiy muzykant – vseгда shaman...» [«Rada & Ternovnik»: A good musician is always a shaman...]. *DARKER – DARKER*, 2013, no. 4. (in Russian). URL: <http://darkermagazine.ru/page/rada-i-ternovnik-horoshij-muzykant-vseгда-shaman> (accessed 18 March 2017).
16. Piven' I. *Rada Anchevskaya – interv'y'u saytu ck-magazine.ru* [Rada Anchevskaya – interview for the site ck-magazine.ru] (in Russian). URL: <http://rada.rinet.ru/ru/prensa/223-rada-ckmag.html> (accessed 18 March 2017).
17. *My sozdali svoj mir* [We created our world] (in Russian). URL: <http://astartaview.ru/intervyu-s-radoy-anchevskoy> (accessed 20 March 2017).
18. *Kroogi forum – Rada i Ternovnik: «My – muzykal'nye shamany»* [«Rada & Ternovnik»: We are musical shamans] (in Russian). URL: <http://kroogi.kroogi.com/en/content/2974187-Rada-i-Ternovnik--My--muzykalnye-shamany.html> (accessed 18 March 2017).

Lobanova S. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svetlana2feb@sibmail.com